

АЛЕКСАНДР БОБРОВ

ЭТО РУССКАЯ ПАМЯТЬ И СЛАВА

“Несвоевременные мысли” в годовщину Бородина

Указ президента Владимира Путина № 1755 “О праздновании 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года” был подписан ещё 28 декабря 2007 года. Формулировка его не точна: в 1812 году мы отмечаем годовщину Бородинского сражения и два века разгрома и изгнания Наполеона с ошмётками Великой армии из России, а не полной победы – до полного освобождения Европы и взятия Парижа в 1814 году оставалось почти два года. Но главное – не в этом: за неполные пять лет по большому счёту не было сделано в общероссийском масштабе ничего существенного ни в зримо-мемориальном воплощении, ни в духовно-патриотическом измерении. пышные собрания, бутафорные реконструкции, дорогие банкеты в памяти народной не остаются, на них новые поколения не воспитывают. Российское правительство, которое должно было исполнять указ президента, несмотря на высочайшие нефтегазовые доходы, не осилило ни грандиозных монументов, ни достойной книгоиздательской программы, ни создания киноэпопеи. Полный державно-исторический крах. В прошлые значимые юбилеи при царской и советской власти – было не так!

* * *

Ровно век назад, 29 августа 1912 года, в Москве на Чистых Прудах открылась панорама “Бородинская битва” художника Франца Рубо. В 1962 году, к 150-летию сражения, панорама была перенесена в специально построенное здание на Кутузовском проспекте. А что же успеют сделать к 200-летию? Да почти ничего, если сравнить со 100-летним юбилеем и даже 150-летним! Об этом с горечью говорили писатели, собравшиеся на Бородинском поле, прямо у Семёновских флешей, на свой пленум и Соборную встречу, посвящённую сияющей дате.

Председательствующий Валерий Ганичев дал первое слово историку, писателю, архивисту Вячеславу Хлёсткину: “Тот титанический труд, который проделал Вячеслав Михайлович, где буквально поминутно восстановил все происходящее в России за несколько дней до генерального сражения с момента назначения М. И. Кутузова главнокомандующим, заслуживает поистине памятника при жизни. Это та книга, без которой мы теперь уже не сможем видеть нашу историю в её полноте”. В своём выступлении Хлёсткин рассказал о выходящем двухтомнике, где будут собраны все документы, связанные с Отечественной войной 1812 года, и особо подчеркнул, что без нравственно-

го императива, без моральной оценки невозможно отразить историческую правду, признавая только пеструю мозаику фактов, которую надо ещё сложить в картину, а то и в икону.

Многие выступающие, от Виктора Гуминского до ректора Литинститута Бориса Тарасова, подчёркивали, как действительно была поставлена литературно-патриотическая, пропагандистская работа того периода. Её возглавил Государственный секретарь Российской империи адмирал Александр Шишков. Над ним, помню по школе, издевались, как над русофилом-ретроградом, и мало кто вспоминал, что в грозном 1941 году, в дни второго сражения на Бородинском поле были использованы те самые методы – от пламенных речей с привлечением имён героических предков до карикатур на врага, которые столь ярко использовал Шишков. Только недавно была выпущена его книга “Служба Отечеству” в серии “Национальная безопасность”, выпущенной Союзом писателей России и ИИПК “Ихтиос”. Редактор издания Сергей Котьяло особо подчеркнул, что если выдающиеся полководцы отмечены в столице памятниками, то никакого зримого знака благодарности москвичу Денису Давыдову или выдающемуся генерал-губернатору Москвы во время наполеоновского нашествия Федору Ростопчину – нет. Он известен также как писатель и публицист патриотического толка, который вслед за Фонвизиним высмеивал галломанию. Владимир Силкин прочитал новое стихотворение, написанное накануне ночью, о двух рязских земляках-генералах – Паисии Кайсарове и Иване Скобелеве, которые готовили трагический приказ об оставлении Москвы во имя сбережения русской армии.

Особо тревожило писателей то, что снова начинает под давлением Запада воцаряться французская точка зрения на Бородинское сражение. Оно стало самым крупным за всю Отечественную войну 1812 года, продолжалось около 12 часов и считается самым кровопролитным однодневным сражением в истории. Император Александр I объявил о Бородинском сражении как о победе. Князь Кутузов был произведён в генерал-фельдмаршалы с пожалованием 100 тысяч рублей. Всем бывшим в сражении нижним чинам было пожаловано по 5 рублей на каждого.

С тех пор в российской, а за ней в советской (кроме промежутка 1920–1930-х годов) историографии установилось отношение к Бородинской битве как к фактической победе русской армии. В наше время ряд российских историков также традиционно настаивает, что исход Бородинской битвы был неопределённым, и русская армия одержала в ней “моральную победу”.

Зарубежные историки, к которым в наше время присоединился и ряд их российских коллег, рассматривают Бородино как несомненную победу Наполеона. В результате сражения французы, мол, заняли все основные позиции и укрепления русской армии, сохранив при этом резервы, оттеснили русских с поля сражения, и в конечном итоге заставили их отступить. При этом никто не оспаривает, что русская армия сохранила боеспособность и моральный дух.

Главным достижением генерального сражения при Бородине стало то, что Наполеон не сумел разгромить русскую армию, а в объективных условиях всей Русской кампании 1812 года отсутствие решающей победы предопределило конечное поражение Наполеона. Более того, Наполеон уже не искал открытых сражений (битва под Малоярославцем была вынужденной и тактически проигранной), словно император забыл собственный афоризм: “Главное – вязаться в битву!”. К стати, Малоярославец, что особенно подчеркнул в выступлении Вадим Терёхин из Калуги, как и Можайск в этом мае, удостоен звания Город воинской славы.

Недавно назначенный губернатор Московской области Шойгу сообщил, что среди его идей – строительство подмосковного зоопарка, проект обустройства Бородинского поля, строительство новых спортивных сооружений и бассейнов. Вот так – через запятую. Между тем проблем здесь – уйма, но что понимается под обустройством? – непонятно. **К 200-летию Союз писателей выдвинул идею возведения памятника-часовни Смоленской иконы Божией матери.** Музей-заповедник заявил, что места на мемориальном поле для него нет. Закладной камень мы установили и освятили в Можайске, близ дороги на Бородино. Однако вопрос с выделением земельного участка так затянулся, что **единственный памятник к 200-летию возвести не успеют.**

На сайте музея сказано, что к 2012 году будет обновлена недавно закрывшаяся основная экспозиция музея-заповедника “Бородино – битва гигантов”,

у главного монумента героям Бородинского сражения на батарее Раевского появятся мемориальный сквер, где будут увековечены все соединения, участвовавшие в Отечественной войне. Ещё один сквер увековечит героизм тех, кто сражался на стороне французской армии, состоявшей почти на 80% из разноплеменных наёмников. Он будет разбит у Шевардинского редута, где высится французский памятник “Мёртвым великой армии”. Странное решение! Например, русские войска трижды брали Берлин с героизмом и потерями. В первый раз – во время Семилетней войны 1756–63 годов в сентябре 1760 года. В марте 1813 года русские войска, освобождая Европу, стояли в Берлине, Дрездене и других городах, заняв территорию Германии к востоку от Эльбы. Быстрое продвижение русских привело к распаду наполеоновской коалиции. Наконец, русские войска 25 апреля 1945 года начали штурм Берлина, а 2 мая гарнизон рейхстага капитулировал. Я не видел в Берлине или где-нибудь на Эльбе сквера, где был бы запечатлен героизм русских и советских солдат. А здесь – такой пиетет. . . Лучше бы по дороге к монументу “Мёртвым великой армии” установили стелу с выбитыми стихами поэта-офицера Федора Глинки:

*Кто вам опишет эту сечу,
Тот гром орудий, стон долин?
Со всей Европой эту встречу
Мог русский выдержать один!*

*...Но год двенадцатый не сказки,
И запад видел не во сне,
Как двадцати народов каски
Валялись на Бородине.*

В рамках государственной программы по празднованию 200-летия Бородинского сражения по мере сил и средств восстанавливаются и реставрируются памятники в Можайске и окрестностях. В частности, древний Колоцкий монастырь, который в 2013 году отметит 600-летие. В годы Отечественной войны 1812 года он находился в центре военных действий, в нём останавливался Наполеон, но всё равно храм был осквернён французами, как и в Лужецком Ферাপонтовом монастыре.

Незадолго до нашего приезда Региональной общественной организацией “Бородино-2012” при партнёрском содействии Культурно-просветительного фонда им. св. Василия Великого был проведен очередной, четвёртый по счёту крестный ход в защиту исторического ландшафта Бородинского поля, против его поругания и коттеджной застройки. Защитниками Бородинского поля было принято следующее обращение к президенту Путину:

“Уважаемый Владимир Владимирович!

Мы, участники крестного хода в защиту Бородинского поля, за сохранение его исторического ландшафта, против его поругания торговыми ярмарками и увеселительными мероприятиями, обращаемся к Вам с настойчивой просьбой обратить самое пристальное внимание на положение дел на Бородинском поле – Поле Русской Славы двух Отечественных войн – 1812 и 1941–1945 годов.

Последние два года идет интенсивная застройка Бородинского поля. Музеем-заповедником построено здание Фондохранилища, которое значительно изменяет исторический ландшафт. Насколько нам известно, планируется строительство гостиниц и паркингов. В зоне особо охраняемой территории музея-заповедника (10 x 10 км) на глазах строятся дачи, коттеджи, вырастают целые дачные посёлки, но органы власти, министерства и ведомства считают, что ничего незаконного не происходит. Таким образом, игнорируются не только принятые нормы общественной морали и память о павших героях Бородинской битвы и героях Великой Отечественной войны, но и постановления Правительства, указы губернатора и даже Президента Российской Федерации. . .

. . . За последние два года общественность неоднократно уверяли в том, что всякое строительство на Бородинском поле прекращено. После многочисленных прокурорских проверок выносились постановления о прекращении строительства, даже проводились судебные разбирательства по вопросу сноса незаконных строений. Но ни один особняк так и не был снесён за это вре-

мя. Ни один участок, приобретенный за последние годы на Бородинском поле, не был изъят у их владельцев. Весной этого года органы прокуратуры вновь провели проверки на Бородинском поле и вынесли постановления о возбуждении только 60 дел по факту незаконной застройки. Достаточно ли этого для спасения Бородинского поля?»

Активисты считают, что в охранной зоне музея-заповедника находятся 28 населенных пунктов. В каждом из них уже появились улицы, а то и несколько, с новыми особняками. По самым скромным оценкам, в каждом населённом пункте построено не менее тридцати-пятидесяти новых домов. Таким образом, примерно 1500 новых домов выстроено за последние годы на всей территории Бородинского поля и его окрестностей. И это власти не хотят видеть! Можно ли назвать это борьбой за Бородинское поле?

Нельзя не сказать, что полтора года назад, когда в СМИ началась «Бородинская битва» против застройки поля коттеджами, под идеологические жернова попали несколько десятков обычных семей, живущих в деревнях Можайского района. Это не миллионеры-абрамовичи, а простые люди, которые добросовестно приобрели у государства кусок земли. Кто-то купил, кто-то взял в аренду – совершенно законным путём. Для большинства из них решение суда о сносе их домов будет означать полное разорение и навсегда сломанную жизнь.

Большинство местных жителей (не без оснований) считает, что участки будут у них отобраны, чтобы передать их чиновникам и толстосумам. Увы, и такой опыт есть! Жители Криушина на берегу Можайского моря уверяют: приобретая участки, они понятия не имели, что земля находится в границах Бородинского поля. Лишь в 2011 году некоторые из них, обновляя кадастровые паспорта на свою землю, увидели там примечание, что участок полностью или частично относится к территории Бородинского музея-заповедника. Во время покупки в документах на это не было даже намека. Никаких памятников, связанных с битвой при Бородине, в Криушине нет и никогда не было. По свидетельствам жителей деревни, ни один турист за последние 10 лет Криушино не посетил. Исторических видов строения этого населенного пункта тоже не портят, так как находятся слишком далеко от музея и центральных памятников. Даже просто заподозрить то, что земля охраняемая, было сложно. Полуразрушенный коровник с одной стороны, водонапорная башня с другой – это, дескать, мало напоминает «исторический ландшафт, нуждающийся в государственной охране». Но защитники поля пишут о другом: «Всё побережье Можайского водохранилища, входящее в территорию музея-заповедника Бородинское поле (а это около десяти километров береговой линии), уже продано под дачные посёлки. Не исключено, что и Криушинский редут (укрепление на правом фланге русских войск) оказался в зоне застройки. Можайские чиновники скрывают информацию о продаже земли Бородинского поля».

Кому же верить?..

Делегация писателей приехала на Поле в детский военно-исторический праздник «Стойкий оловянный солдатик», который является своеобразным подарком школьникам, заканчивающим учебный год. Дети вместе с учителями и родителями в этот день в ходе экскурсии совершают путешествие в прошлое, знакомятся с музейными экспозициями, осматривают памятники и памятные места, связанные с событиями двух Отечественных войн. Во второй половине дня у батарее Раевского прошло представление «Сквозь дым летучий...», подготовленное группами военно-исторической реконструкции. Над полем звучали ружейные и артиллерийские залпы, раздавался звон сабель и палашей. Атаки пехотинцев сменяли кавалерийские схватки. Открывался праздник показательными выступлениями Президентского полка и воинов-десантников Вооруженных сил России. Они демонстрировали приёмы рукопашного боя, самообороны. Глядя на огромное количество зрителей, попирающих место двух ожесточенных битв, бесчисленные ларьки и дымящиеся мангалы с шашлыками, с ящиками пива кругом, начинаешь соглашаться с обществениками: да, торговцам, чиновникам и музейщикам даже так удобней – собрал огромную массу в одно место и – гуляй. Но ведь это и впрямь поле – братская могила. Из дота времён Великой Отечественной устроили трибуну, а сколько вокруг него пало солдат...

*Выверяя путь по обелискам,
Как и год, и шестьдесят назад,
Журавли над полем Бородинским,
Над весенней родиной летят.
Что им сверху видно на рассвете?
Прокричат и снова — тишина
Над лесами и Долиной смерти,
Что Долиной славы названа.*

* * *

В нынешнем юбилейном году состоится VII фестиваль духовности и культуры “Бородинская осень”. После шумных празднеств с реконструкцией битвы накануне памятной даты Бородинского сражения, когда съезжаются высокие гости, музейщики, члены военно-исторических клубов и тысячи зевак, среди позолотевших лесов и притихших просторов собираются участники традиционного фестиваля. Сосредоточенно, вдумчиво, без особого ажиотажа участники из разных краев России продолжают во всех жанрах и родах искусства осмысливать память веков, подвиг предков и вечный долг перед Отечеством.

Начинается фестиваль в Ильинской слободе, возле памятника Советским воинам, где епископ Серпуховской Роман освятил в 2010 году кованую икону Владимирской Божией Матери на звоннице Мемориала памяти у братского захоронения солдат, погибших при обороне Можайска. Тихо несёт свои просветлевшие воды Москва-река, которая здесь, в верховьях, не раз становилась грозным рубежом. Кстати, французские историки называют Бородинское сражение битвой при Москве-реке. Чего им там на притоки Колоочь и Воинку размениваться, а ведь названия-то какие характерные!

Далее в деревне Исавицы, возле комплекса “Святой колодец преподобного Ферапонта Можайского”, проходит концерт лучших исполнителей народных песен на приз фестиваля “Бородинская осень” (председатель жюри заслуженная артистка России Татьяна Петрова). Запомнилось, как коллектив “Криница” под руководством Надежды Яковлевой пел украинскую песню, и певуны с восторгом говорили мне: “Ой, мы так любим украинские — всегда поём!”. Чистому русскому таланту не надо рассказывать про славянское родство — оно у него в крови.

Интересно, что монументального, зримого оставит потомкам этот 200-летний юбилей? Указ о его проведении, как я уже отмечал, подписал Путин ещё в 2007 году. Долго ничего внятного не говорили, не обсуждали. В музее-панораме “Бородинская битва” председатель оргкомитета по празднованию великой даты тогдашний вице-премьер Александр Жуков стал говорить о том, что надеется на создание хорошего фильма “... кем-нибудь из режиссеров”. Ну об эпопее, близкой “Воине и миру” Сергея Бондарчука, сегодня и заикаться не приходится, но не провели ведь конкурс сценариев, кинопроектов, а лишь спокойно мечтали о хорошем... Кстати, бюджетные деньги выделили огромные — 2 млрд 380 млн рублей... Для сравнения: пока Рослесхозу на ликвидацию последствий страшных лесных пожаров выделили сопоставимую сумму — 2,5 млрд рублей. Конечно, надо и памятники Смоленска, Вязьмы, Бородина реставрировать, и ту же панораму Рубо восстанавливать, и Музей войны 1812 года создавать в здании бывшего музея В. И. Ленина, переданного Историческому музею. Но все это — не нами заложено, возведено, намолено. Чем нынешняя капиталистическая, криминально-олигархическая Россия блеснёт? По-моему, специально затягиваются все конкретные дела, чтобы ближе к юбилею аврально навалиться и... распилить!

Лишь одна “замечательная” идея витает в либеральных умах: установить памятник самому... Наполеону! На месте командного пункта Наполеона — пока единственный французский памятник — “Мёртвым великой армии”, возведённый в 1912 году. Но уже доходят слухи об увековечении узурпатора и завоевателя. Достаточно вспомнить, что сегодня девиз работы музея, как рассказывают сотрудники, встречающие зарубежных гостей и представителей посольств: “Дорогами минувших войн к миру”. Ох, какие мы толерантные!

В декабре 2004 года в музее-панораме “Бородинская битва” прошли торжества, посвященные... 200-летию коронации Наполеона Бонапарта! Это событие вызвало глубокое возмущение жителей района Фили, прихожан храма-часовни Святого Архангела Михаила. Они направили коллективные письма протеста в Государственную думу РФ и в московскую мэрию. В письмах говорится: “Невозможно описать удивление, которое охватило жителей Филёвского района Москвы, Кутузовского проспекта, когда вечером 5 декабря 2004 года раздался выстрел и повис фейерверк, который видели многие граждане. Но вот стало очевидно, что музей-панорама “Бородинская битва” празднует событие, приуроченное к 200-летию коронации Наполеона Бонапарта (внутри музея – выставка, посвященная этому событию). Это возмутительно”.

Но так думают наивные русские патриоты, а сотрудники музеев, библиотек, представители продвинутой интеллигенции горячо приветствуют такие проекты: а как же – во Францию съездить в командировку, прослыть европейцем, грант получить... Господи, какие там родные пыльные дороги! По ним 28 августа 1812 года французский император вступил в Можайск. В городе он провёл три дня, рассылая приказы подчинённым и подписывая важные бумаги. В Можайске Наполеон наградил маршала Нея титулом “князя Московского”. Пародируя характер занятий местного населения в начале XIX века, И. А. Крылов написал известную эпиграмму: “Французский маршал Ней в Можайске принцем возвеличен, – и прежде был Можайск отличен породой свиней”. Вот как резко и “нетолерантно” (ах, ах!) выразился наш великий баснописец.

Бородинское поле уникально тем, что оно становилось главным рубежом защиты Москвы дважды. Потому и соседствуют на поле памятники русской славы 1812 года с огромными ДОТами Можайской линии обороны и танком Т-34. На рубеже Минское шоссе – село Бородино оборонялась 32-я Краснознаменная стрелковая дивизия под командованием полковника В. И. Полосухина. В 1938 году во главе с комдивом Н. Э. Берзаринным она участвовала в разгроме группировки японских войск на Дальнем Востоке. В апреле 1941 года командиром 32-й дивизии был назначен полковник Виктор Иванович Полосухин, до этого командовавший отдельной стрелковой бригадой во Владивостоке. Бывший боец-чоновец, член укома комсомола, участвовавший в разгроме остатков колчаковских банд в окрестностях Кузнецка, в Шорской и Мариинской тайге, в отрогах Кузнецкого Алатау, он стал профессиональным военным.

В 1978 году ветераны 32-й дивизии установили памятный знак на месте гибели своего командира. Семья, родные и близкие комдива В. И. Полосухина узнали о его гибели из статьи писателя П. Павленко “Сибиряки”, опубликованной 6 марта 1942 года в газете “Красная Звезда”. В статье, посвящённой мужеству сибиряков-защитников Москвы, были такие строки: “Зимой и конь того не осилит, с чем сибиряк справится, – говорит лейтенант Анатолий Кузнецов, разведчик из дивизии, которой командовал славно погибший полковник Виктор Иванович Полосухин. На карте лейтенанта, размеченной незадолго до своей гибели покойным командиром, только и есть, что стрелки, ведущие в немецкие тылы”. Через три дня после этой публикации семья комдива получила письмо из политотдела 32-й дивизии, фотоснимки, подтверждающие, что В. И. Полосухин погиб 18 февраля в боях у деревень Иванники, Васильки, а 20 февраля был похоронен с воинскими почестями в центре города Можайска.

Из газеты “Правда” от 3 января 1942 года родственникам стало известно, что В. И. Полосухин награжден (отменённым ныне!) орденом Красного Знамени. В письме от 18 января комдив сообщил жене Ольге Васильевне, что получил от неё телеграмму с поздравлением его с этой высокой наградой. Полосухин погиб на боевом посту, сраженный пулемётной очередью. Непреступную высоту взяли штурмом его батальоны. С тех пор эта высота называется “Холмом Славы”, и на ней установлен скромный памятник. Комдив Полосухин заслуживает того, чтобы к 70-летию Московской битвы и второго Бородинского сражения ему был установлен достойный монумент. Ничего не сделано...

Сегодня о Герое Советского Союза Викторе Ивановиче Полосухине, герое “второго Бородина”, известно и написано немало. В частности, мне было очень интересно узнать из очерка ответственного секретаря газеты “Советская Россия” Ивана Кожухова, что 12 октября 1941 года в книге отзывов Бородинского музея была зафиксирована запись последнего посетителя. Ее оставил

именно командир 32-й Краснознаменной стрелковой дивизии полковник Виктор Иванович Полосухин. Под его командованием дивизия на 6 суток задержала на священном Бородинском поле части 40-го механизированного корпуса гитлеровцев, рвавшихся к Москве. В графе “Цель посещения Бородинского поля” он написал: “Приехал Бородинское поле защищать”. Правда, некоторые музейщики оспаривают существование такой записи, у нас и архивисты стали западниками-либералами, но бой-то за Бородино и музей был. **Пора возвести монумент защитнику!**

Правда, Иван Кожухов тоже может писать, не сочиняя, потому что за четыре года до войны в возрасте 23 лет его отца Сергея Ивановича назначили директором музея в Бородино. Он успел многое сделать: развернул новую экспозицию, организовал в Москве филиал музея “Кутузовская изба”, а также помогал в создании музея Отечественной войны 1812 года в Малоярославце. Именно он успел эвакуировать все музейные ценности перед самым наступлением фашистов. А вообще-то вопрос о создании музея на Бородинском поле возник во время торжеств по случаю 25-летия вступления русских войск в Париж – 26 августа 1839 года. Перед строем 150-тысячного войска и 200 участников сражения на Курганской высоте (батарея Раевского), одном из главных укреплений русской армии, был торжественно освящен монумент в память доблестных защитников Отечества. Рядом захоронили прах героя Бородина генерала П. И. Багратиона.

Вспоминаю сейчас, как мы, участники V Всероссийского фестиваля духовности и культуры собрались тогда, осенью 2010 года, на Бородинском поле после страшной засухи, не только климатической, но и патриотической, нравственной – всех последних губительных лет. Близ Спасо-Бородинского монастыря стоит огромная стела в честь всех городов и весей России, пославших свои войска на Бородинское сражение. Но нет подобного величественного памятника всем частям и соединениям, сражавшимся осенью 41-го на Бородинском поле и освобождавшим Можайск зимой 42-го. Старейшая подвижница краеведения Владислава Ивановна Булычёва, подарившая участникам круглого стола новый выпуск историко-краеведческого альманаха “Земля Можайская”, особо ратовала за памятник освободителю этой легендарной земли, сыну бурлака, командующему 5-й армии генералу Л. А. Говорову.

А вечером в ДК села Горки прошла самая торжественная и трогательная встреча: старейшие труженики этой живописной земли отмечали 60-летие колхоза “Бородино”. Созданный в самые трудные годы, он быстро стал маяком Подмосковья: например, первый награжденный орденом Ленина труженик в Можайском районе был из этого колхоза. Председатель оргкомитета фестиваля Виктор Лапкин был до контрреволюционного переворота 1993 года председателем колхоза “Бородино” и сохранил Красное знамя. Его торжественно внесли в скромный зал, и начался неповторимый вечер чествования ветеранов. Двум женщинам было уже под 100 лет, многие выходили с палочками – бывшие доярки, не снимавшие резиновых сапог в жару и мороз. Подарки, денежные премии, грамоты Всемирного русского народного собора, песни и стихи от участников фестиваля: Татьяны Петровой и Фёдора Григорьева (Борисоглебск), Михаила Ножкина и Василия Попова (Ангарск), Татьяны Симушиной и Константина Скворцова. Начинал и завершал тёплый вечер замечательный ансамбль “Червлёный яр” из Ельца.

На этом вечере был утверждён проект создания музея колхозно-крестьянского быта XX века в селе Поречье Можайского района Московской области. Для этого председатель оргкомитета отдал наследственный дом своего отца – Лапкина Алексея Егоровича, который с 1963 по 1985 год являлся бессменным руководителем совхоза “Порецкий”. Решением Совета депутатов от 2 марта 1999 года товарищу Лапкину было присвоено звание Почётного гражданина города Можайска.

На следующий день после литургии в Спасо-Бородинском женском монастыре в том же ДК Горок прошло закрытие Всероссийского фестиваля духовности и культуры “Бородинская осень”. Гран-при – небольшой, но призывный колокол получил режиссер из Новосибирска Юрий Шиллер за фильм “Недаром помнит вся Россия” и народный артист России Михаил Ножкин, который озвучивал фильм “Полундра” о морской пехоте и написал гимн этого славного рода войск. Морские пехотинцы насмерть стояли на подступах к Москве под Волоколамском, Дмитровом и здесь, на Бородинском поле.

*Лавину битв, событий, бед
Всегда несло по Подмосквью.
Прошло сто двадцать девять лет
И поле вновь набухло кровью.*

*И грозно встретились на нем
12-й и 41-й.
Мы снова память всколыхнем
С приливом гордости безмерной.*

*В сверканье солнца — блеск штыков,
В заречном громе — боя давность,
Но тем прочнее связь веков
И жарче
предкам благодарность.*

Главным духовным памятником воинской славы России является возрожденный на поле битвы Спасо-Бородинский женский монастырь.

Женский монастырь — заслуга не музея, а княгини М. М. Тучковой и многих поколений верующих. А в наши дни? Когда едешь к музею, проезжаешь границу поля со скромным давним знаком (хорошее место для памятника-часовни), потом налево вдруг ведёт указатель “Бородино-пласт”, и за посадками идут строения завода, обшитого серо-сизой евровагонкой. Такое “украшение” на границе Поля! Потом тянется селенье Горки, где выросла подпольно целая улица — тоже ведь хорошее место для памятника у бывшей ставки Кутузова. И таких подходящих мест на поле — прорва! По иронии судьбы, как раз после протестующего музейного письма на решительный штурм Поля без всякой “архитектурной проработки” пошли не чужеземные враги, а замороженные влиятельные дачники. Свято место пусто не бывает: вместо заросших полей колхоза “Бородино”, где сеяли хлеб, и новых (не возведённых) памятников стали расти богатые особняки. На прошлом фестивале, как я уже замечал, все повторяли: нужен памятник полковнику В. И. Полосухину, чья 32-я Краснознаменная стрелковая дивизия насмерть стояла у Бородина (это небольшая часть от стоимости роскошного особняка), необходим достойный памятник всем воинам, павшим на Бородинском направлении в 1941 году (это примерно половина стоимости особняка). Ничего не сделано к 70-летию начала Великой Отечественной и Московской битвы... Так чего ж удивляться наступлению денег на высоты, не занятые другими свидетельствами эпохи?

Для единственного памятника-часовни нашли новое место: на въезде из города по Старой Смоленской дороге, на взгорке напротив уникального Никольского собора. По этой дороге едут все экскурсанты к Полю (исключая, правда, туристов и паломников, кто идёт пешком от станции Бородино). Участники фестиваля присутствовали на торжественной закладке и освящении камня. Председатель Союза писателей России Валерий Ганичев, министр промышленности и науки правительства Московской области Владимир Козырев, зам главы администрации Можайского района Марина Лузина, председатель Совета депутатов Можайска Александр Кун сняли белое покрывало, и открылись слова на мраморе: “Камень в основание памятника “Поклонение русского воинства пред Смоленской иконой Божией Матери — покровительницы России в Отечественной войне 1812 года от благодарных потомков. 17 сентября 2011 года”. И то хорошо, а то — целый год потеряли впустую на странную борьбу и согласования.

Нынешних поэтов упрекают порой в том, что их стихи не столь известны и действенны, как произведения классиков. На круглом столе в музее, посвященном Слову во время двух Отечественных войн, Валерий Ганичев вспомнил, как умело использовался опыт идеологической борьбы 1812 года, патриотические лозунги и воззвания того времени в 1941 году. А ещё в своих заметках о русской литературе в годы Великой Отечественной он пишет, как поздравлял от комсомола и издательства “Молодая гвардия” Георгия Жукова с 75-летием. Он подарил победителю Московской битвы XX века четыре тома “Тихого Дона” и антологию стихов “О, Русская земля!": “Маршал погладил “Тихий Дон” и признался: “Любимый писатель!” Полистав антологию, сказал: “Мы на фронте очень ценили патриотическую поэзию!”...

Я подумал у карты Бородина: господи, что же надо написать сегодня, чтобы нынешний гражданский несменяемый министр обороны Сердюков снял... (что он там вместо фуражки носит?), а Верховный главнокомандующий Путин любовно погладил, например, антологию военной поэзии “Ты припомни, Россия, как всё это было”, составленную Геннадием Красниковым и выпущенную издательством “Вече”?..

* * *

Снова вернусь к волнующей многих теме. Музей получил статус музея-заповедника в 1961 году. Ровно через полвека все СМИ и федеральные каналы наполнились материалами о распродаже заповедных мест, о наступлении особняков на Поле русской славы. Компания по защите Поля и её освещение, вроде, возымели действие: строительство приостановилось. Но по словам Михаила Черепашенца, директора Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника, процесс превращения Бородина в обыкновенный дачный поселок начался уже давно. Бородинское поле – это 11 тыс. га земли, на которых расположены 27 поселений, военные части, железнодорожные станции и фермерские участки. Люди покупают старенькие деревенские дома и возводят на их месте роскошные коттеджи. Кроме того, фермерские поля также постепенно переводятся из “земель сельхозназначения” в “земли поселений” – строить нынче выгоднее, чем заниматься сельским хозяйством. 600 га в самом центре Бородинского поля пока ещё ничем не застроены, но руководство музея уверено, что это ненадолго. Распоряжаются судьбой Бородинского поля не федеральные власти и даже не районные, а – в это сложно поверить – местный сельсовет! Чтобы отдать кусок истории под застройку, надо всего лишь провести так называемые общественные слушания с участием 15 бабушек, которые за мешок сахара или картошки проголосуют как надо. Таким образом, дачами застроили уже три участка Бородина.

“Пока еще Бородинское поле поражает размахом и просторами. – Кутузов знал толк в дислокации, – говорил Александр Золотарёв, замдиректора музея-заповедника газете “Известия”. – Луга, леса, реки, овраги – всё было преимуществом русской армии, всё работало на победу. Когда музей организовывался, так и подразумевалось – сохранить исторический ландшафт, ничего здесь не исправлять, не строить и не переиначивать. В голове не укладывалось, что найдутся желающие превратить Бородино в дачную местность. Тем не менее, “процесс пошёл”. Охранные зоны музея-заповедника, составлявшие когда-то 65 тысяч гектаров, постепенно съеживаются. К сегодняшнему дню они ополовинены и практически уже не служат Бородинскому полю подушкой безопасности. Больше того, в ближайшее время поле-памятник будет обеспечено вонью и дымом – по решению администрации Можайского района в семи километрах от него возводится свалка отходов ТБО. Ужас от грядущей свалки не меньше, чем тот, что хранители Бородинского поля переживают ежедневно: беспорядочная застройка медленно, но верно подбирается к самому центру памятника. Частные ограждения уже перекрыли панораму Бородинской битвы”.

Зелёную улицу такой застройке открыл поспешно продавленный Земельный кодекс, который, как и Водный, и Лесной, добывает заповедные места России. “Раньше такой вольницы не было, – рассказывал Золотарёв, словно не понимая причины катастрофы. – Все изменилось буквально за последнее время... Представляете, что здесь будет после 2012 года? Бородинское поле просто доедят...”. Да, достаточно придти к памятнику 1912 года – мемориальному месту на возвышении, где Франц Рубо делал эскизы для своей панорамы Бородинской битвы, чтобы убедиться, какой вид с крышами и строениями ему бы открылся сегодня!

Серьёзно повторяю для читателей: хотите увидеть Поле, ощутить гений места, а не просто глянуть на музей и два-три памятника в его окрестностях, приезжайте быстрее на Бородинское поле. До юбилея губернатор (бывший) Борис Громов наложил мораторий на сделки с заповедной землёй, но он не действует. Не успели музейщики перевести дух, как кто-то среди бела дня за столбил под коттеджную застройку полтора гектара вблизи деревни Семёновское, где располагалась ставка Багратиона. В музей позвонили местные жи-

тели: в лесополосе крутятся подозрительные личности, размечают территорию. Золотарёв и главный хранитель “Бородинского поля” Александр Суханов ринулись туда, прихватив для устрашения захватчиков папку с документами. Пришельцы прикрывали автомобильные номера с серией АА. Местные знатоки утверждают, что такая серия обычно присваивается автопарку правительства Московской области. Чем закончился скандал? Да как обычно – секвестром заповедной территории и утратой ещё одного памятного места. . .

В начале 90-х Мособлсовет утвердил границы музея-заповедника и его охранные зоны, а также особый режим содержания, не допускающий, в частности, расширения исторически сложившихся населенных пунктов и нового строительства на территории памятника. Казалось бы, ну какая еще охранный грамота требуется, чтобы сохранить и защитить Бородино? Поле Ватерлоо в Бельгии охраняет единственный закон, и 200 лет никто это поле не трогает. У нас долго не обращали внимания, что музеи в России не получили прав на землю, а их заповедные территории остались юридически неоформленными. То есть границы существовали как бы на честном слове – межевание, постановка на кадастровый учет не проводились – сначала потому, что таких процедур ещё не существовало, а потом у Министерства культуры не нашлось на это денег. Но, строго говоря, даже на таком полулегальном положении существует всего 7 российских музеев-заповедников из 127. Казалось бы, Бородинскому полю повезло – уникальный памятник заимел и то и другое. В 2007 году он даже получил премию ЮНЕСКО за сохранение культурного ландшафта. Но с принятием Земельного кодекса ландшафт пошёл на продажу – распил и распыл!

* * *

Завершая свои заметки, хочу вспомнить о том, что 2012 год, с запозданием объявленный “Годом истории”, проходит бездарно и неярко, что в сентябре мы дежурно и почти бесследно отметим 200 лет со дня первого Бородинского сражения, а в ноябре – 400 лет освобождения от польско-шведской интервенции. В 2013 году мы будем отмечать 1150-летие Моравской миссии и обретения славянской азбуки братьями Кириллом и Мефодием, 150-летие праздника славянской письменности и культуры в России. К любым славным датам надо готовиться заранее, не дежурно, а вспоминая заветы русской и советской литературы, огромный опыт краеведческой и туристской работы прошлого, издавая новые доступные книги и путеводители, складывая новые стихи и песни. А главное – надо снова звать молодых в дорогу по полям и рубежам русской славы!

*У России — нелёгкая доля,
Но много в веках не дано...
Куликово ковыльное поле,
Легендарное Бородино —*

*Эти вехи истории с кровью
Не сметут никакие враги
От суровых снегов Подмосковья
И до огненной Курской дуги.*

*Слышат снова Берлин и Полтава:
Бьют орудья и стелется дым.
Это — русская память и слава,
Мы её — никому не сдадим!*